```htmlГлава 48: Моё маленькое желание.Хотя желание Тисдейл было восхитительным, осуществить его в текущих обстоятельствах было невозможно. Давая знак Тисдейл, чтобы прекратила излучать ледяной луч, Байи продолжал выпускать струю высокотемпературного синего огня и приварил отрубленную руку обратно. Тисдейл не могла сдержать вздох, полный разочарования. Она молча наблюдала за тем, как Байи сосредоточенно сваривает руку, опустив голову, и уголки её рта устремились вниз, словно она потеряла возможность поесть десерт. Ундина больше не влила свои ароматизированные зелья в Тисдейл. Она села в тишине и внимательно следила за искусными действиями Байи, которые были просто превосходны. Наступила тишина, почти все затаили дыхание, лишь голос Черной души время от времени нарушал её: "Оооо... Я чувствую тепло в своей руке..."Процесс продолжался до полудня, занятия у учеников уже заканчивались. После того, как Байи использовал свою ману, чтобы соединить сознание руки с телом Черной души, весь процесс наконец завершился. Взволнованный, Черная душа встал и пошевелил рукой. Его движения были плавными и естественными, словно он только что отрастил новую пару рук. "Боже мой, вы удивительны, Мастер Хоуп! Теперь моя рука чувствует себя даже лучше, чем когда я был человеком, - восклицал Лео, исполненный восхищения. - Ваши изысканные навыки глубоко меня впечатлили. Позвольте мне выразить вам своё уважение". Сказав это, он опустился на одно колено с правой рукой на груди и склонил свою высокомерную голову, проявляя статус вежливости, свойственный аристократии. Ундина, стоявшая рядом, быстро встала, держа оба конца юбки двумя руками, и сделала глубокий реверанс, открыв светлую кожу своей груди. "Большое спасибо, Мастер Хоуп. Семья Доул всегда будет в долгу перед вами за вашу помощь. Я верю, что однажды мы сможем установить между нами глубокую дружбу".Она умело использовала свою красоту, обнажая грудь в знак благодарности. Что касается "дружбы" — такой вздор! Я был бы благодарен, если бы она не узнала, что это я отрезал её руку. Какой смысл говорить всё это неискреннее? Я предпочел бы увидеть реальные плоды своей работы. Байи тайком думал об этом, в то время как его лицо выражало лишь безразличие к славе и богатству. Притворяясь, что его это не волнует, он сказал: "Не беспокойтесь. Это было несложно!"Однако, вопреки его ожиданиям, после обмена любезностями эти двое уверенно направились к выходу. Может быть, им было сложно говорить при таком количестве студентов в саду? Но подождите-ка! Где моя награда? Как они могли просто уйти, не дав мне ничего взамен? Торговец! Это та манера, которую вы привили своему потомству? Что? Только потому, что она красивая, она считает, что может так просто воспользоваться мной? О, как же это нелепо! Даже Мия будет такой же выдающейся, как она, когда вырастет!Раздосадованный, Байи обрушился на Торговца. Само собой, чтобы сохранить своё поведение и репутацию, он не мог об этом сказать ни слова. "Эм... Я... это не должно было так обернуться... Наша семья никогда не родит такого грубого ребёнка. Я уверен, что она вернётся к вам с вашей наградой..." — быстро оправдывался Торговец.Когда Ундина ушла, Тисдейл проводила её, прижимая к груди маленький банк монет. Вернувшись, она поставила его на стол, и Байи вдруг сказал: "Просто возьми его, если он тебе нравится". Судя по тому, как она обнимала банк с самого начала, было видно, что он ей очень дорог. "А? О, спасибо, мистер Хоуп", — мгновенно ответила Тисдейл, полная благодарности. Затем, с немного смущённым выражением на лице, она бросила неловкий взгляд на Байи и тихо произнесла: "Эм... Об этом..."Её голос был настолько тихим, что даже шёпот комара звучал громче. В конце концов, как трудно ей было сказать вслух, что ей действительно понравилось, как старший вел её, используя свою духовную энергию? Это было привилегией только для юных, начинающих изучать магию. Даже учитель Мии не использовал бы такой подход. Тем не менее, Тисдейл не могла объяснить, почему она наслаждалась этими чувствами, которые напоминали ей о заботливом отце в детские годы. Особенно когда Байи протянул ей этот маленький банк монет, она почти воскликнула: "Позвольте мне стать вашим учеником".Байи не понимал, что случайно пересек некую границу в сердце девушки. Не дождавшись, он спросил: "Что ты только что сказала?""Н-Н-Ничего..." — смутившись, Тисдейл поспешно скрыла свои настоящие мысли. К сожалению,
```

обмануть его она не могла; он сразу заметил, что она чем-то обеспокоена. Поэтому он медленно подошёл к ней и спокойно спросил: "В чём дело? Всё в порядке, Тисдейл? Просто скажи, что у тебя на уме. Ты когда-то спасла Мию, и эта маленькая девочка до сих пор очень тебя любит. Она всё ещё хранит ту плюшевую куклу, которую ты ей подарила. Так что не волнуйся, я приму любую твою просьбу"."Разве это так?" — на лице Тисдейл появилась нежная улыбка, но вскоре смущение заставило её опустить взгляд. "Н-Н-Ноо, я была так занята, что у меня никогда не было возможности навестить её. Вы не могли бы помочь мне извиниться перед ней, мистер Хоуп?""Только из-за этого? О, хорошо, я всё понимаю. Я передам ей ваши извинения", — ответил Байи, недоумевая. Как могла девушка такого возраста, даже если она из элитного класса, быть настолько занятой, что у неё нет времени на себя? Судя по тому, как она провела здесь весь день, её класс "Золотая роза" явно имел довольно расслабленный график занятий. Увидев, что Тисдейл больше не говорит ни слова, Байи решил не настаивать. Они попрощались, и с лёгким разочарованием Тисдейл ушла, крепко прижимая маленький банк монет к груди.``` ```htmlГлядя на её постепенно исчезающий силуэт, Байи почувствовал, что её свечение стало менее ярким, чем в момент, когда она впервые вошла. Может, она просто устала? Он закрыл дверь мастерской и направился за Мией в класс. В то время, когда все наслаждались обедом, Тисдейл проскользнула на другую сторону Академии, к уединённому озеру. Сидя на скамейке, скрестив длинные ноги в белых шелковых чулках, она играла с милым банком монет Китти и бормотала: «Не могу поверить, что придёт день, когда я тоже захочу быть испорченной. Это была такая хорошая возможность! Почему это не я... Забыть его. Мистер Хоуп, конечно, не одобрил бы такого поведения. Мы просто узнали друг друга лучше...» Пока Тисдейл запутывала себя в своих мыслях, Архимаг сказал Байи из пустоты: «Каким-то образом мне кажется, что с Тисдейл происходит нечто важное. Тебе стоит чаще с ней разговаривать. Она очень теплая и дружелюбная девушка». Байи заметил Мию, обедающую рядом, и ответил: «Ты думаешь так только потому, что она красива и талантлива, да? Пожалуйста, не говори мне, что ты собираешься сделать из неё свою внучку, как Лич! Скажи, у тебя есть внучка?» «Нет, это не так. У меня нет ничего подобного». Архимаг мрачно добавил: «Я слишком долго погружался в погоню за властью, когда был жив. В то время у меня не было интереса ни к чему другому». Ах, неудивительно, что твоя могущественная империя оказалась в руках твоего безрассудного брата и стала падшей! Подумал Байи, хотя никогда не осмелился бы произнести такие слова в присутствии любимого учителя. «Может быть, вам стоит взять её в ученицы?» — спросил Архимаг ещё раз. «О? О чём ты думаешь, мой учитель? Я едва успеваю заботиться об одной маленькой Мии!» — немедленно отверг его идею Байи. «Ну... Я вдруг забеспокоился», — продолжил Архимаг. «Я просто переживаю, что ты пойдёшь по тому же пути, что и я, обременённый ответственностью и обязанностями, забывая обо всём остальном... Ты мой единственный ученик и лучший из всех тридцати трёх Воинов бездны. Я не хочу, чтобы ты повторил мои ошибки». «Вы слишком много думаете, мой учитель! Когда я впервые узнал вас, вы больше не были Мудрецом-Императором, а лишь стариком, запертым в пустоте. Другого вас не будет, не переживайте!» — утешил он его по-своему. «О, да... Думаю, другого меня не будет...» — Архимаг рассмеялся и насмехался над собой. Когда его настроение немного улучшилось, он вдруг сказал: «Хорошо, знаешь что? Позволь мне нарисовать карту! На этот раз я хочу использовать вызов Святого кварца, чтобы призвать Жанну Альтер! На этот раз я должен победить!» «Хорошо, хорошо!» — воскликнул Байи и начал моделировать игру для своего учителя, увеличивая шансы на победу в 20 раз, что позволило Архимагу погрузиться в увлекательный процесс рисования карт. В то же время Байи вздохнул с облегчением. «Хух... Он сильно напрягается, когда слишком много думает. Я предпочёл бы, чтобы он сталкивался с трудностями, но при этом мог погрузиться в эти игры. Ведь когда я впервые встретил его в пустоте, он не был таким дружелюбным, как сейчас. Тогда он выглядел серьёзно, с невозмутимым выражением лица. Требовалось много лет, чтобы превратить его в того человека, которым он является сейчас. Думаю, это можно считать значительным достижением, верно?» Как только Байи вновь пережил прошлое, раздался тихий голос:

«Мистер Хоуп, куда делся маленький банк монет Китти?» «Э? Э… Я отдал его одному студенту», — честно ответил Байи. «Что? Ты отдал его? Была симпатичная студентка?» — спросила Мия, слегка возмущаясь. «Ну, я полагаю, да? Почему ты на меня так сердито смотришь?» — удивился Байи. Он поднял руку и слегка потёр пухлые щеки Мии – они были мягкими и приятными на ощупь. «Да ладно, не будь такой скупой. Хотя я не могу сказать тебе, кому именно я его отдал, обещаю, ты обрадуешься, когда узнаешь, кто это был». Он использовал несколько тысяч лет, чтобы изменить характер своего учителя. Сможет ли его ученица сделать то же самое? ```

http://tl.rulate.ru/book/14139/343833